

Телеграмма командующего войсками 4-го Украинского фронта И. Е. Петрова генералу А. Гасалу по вопросам организации и пополнения чехословацких воинских частей на освобожденной территории Чехословакии¹

Действующая армия

26 декабря 1944 г.

Уважаемый господин генерал!

1. Отвечая на Вашу телеграмму номер 109 *, сообщаю:

Как Вам известно, на основе соглашения между Советским Союзом и Чехословакией верховная власть и ответственность по всем вопросам, относящимся к ведению войны, находится, в полосе военных операций, в руках Верховного командующего советскими (союзными) войсками. Все чехословацкие части, находящиеся на чехословацкой территории, должны быть незамедлительно использованы для борьбы против немцев — нашего общего врага.

2. Формирование всех воинских частей на освобожденной территории, как Вам было сообщено после наших переговоров, должно проводиться лишь на основе специального соглашения, заключенного в Москве. На основе этого в настоящее время формируется, например, 1-я чехословацкая авиационная дивизия.

3. Вопреки этому порядку были между тем сформированы в различных районах запасной полк, артиллерийская часть, саперный батальон, батальон связи и штабная рота. Это незаконное формирование воинских частей проводилось в то время, когда 1-й чехословацкий корпус нуждался в пополнении в связи с оперативными задачами и моими замыслами использовать их для освобождения оставшейся территории ЧСР. Для пополнения 1-го чехословацкого корпуса отправлены все вышеуказанные части — запасной полк, артиллерийская часть, саперный батальон и батальон связи. Штабная рота вопреки известной статье 3 соглашения до сих пор не использована для борьбы против немцев.

4. Исходя из всего этого, мой штаб направил генералу Свободе приказ использовать эту роту также в качестве пополнения корпуса, и копия этого приказа также была послана Вам. Как известно, Вам не были сообщены все адреса, по которым штаб разослал приказ о штабной роте, поскольку он был направлен частям в зашифрованном виде.

Сообщаю Вам, что штабная рота должна быть направлена для пополнения 1-го чехословацкого корпуса и должна прибыть на место назначения не позднее 1 января 1945 г. Вы понимаете, что я не могу, исходя из сложившейся обстановки, ожидать возвращения представителя из Москвы, поскольку мы должны быстро произвести пополнение корпуса на основе ст. 1 соглашения между Советским Союзом и Чехословакией. Конкретно, для усиления корпуса я дал согласие генералу Свободе, после переговоров с Вами, на проведение набора добровольцев в Словакии, и эта работа сейчас успешно проведена.

Остаюсь с уважением к Вам, генерал армии Петров

VHA, Praha, ČSVM v SSSR, sv. 11, fol. 86—87,

křab. 5.

Копия. Перевод с чешского.

* Не публикуется.

⁴ На освобожденной Красной Армией территории было создано так называемое чехословацкое «командование на освобожденной территории» во главе с генералом А. Гасалом, который до этого был начальником военной канцелярии президента Э. Бенеша. Это командование дислоцировалось в Хусте, оно создавало районные командования в отдельных освобожденных районах, формировало запасные полки. Особое внимание генерал А. Гасал уделял штабной роте, в которой были сосредоточены старшие офицеры, предназначенные для занятия командных должностей в будущей чехословацкой армии. 10 ноября 1944 г. А. Гасал создал учебный центр для пехотинцев, артиллеристов, связистов и саперов. Все это отвечало намерениям лондонских военных буржуазных кругов, которые хотели использовать численное ослабление чехословацкого армейского корпуса, потерявшего в боях во время Карпатско-Дуклинской операции более половины своего состава, для его ликвидации и создания армии, служащей политическим целям буржуазной чехословацкой эмиграции (см.: *Za svobodu Ceskoslovenska*, díl 2, s. 291—313).

Создание небоевых частей в тылу Красной Армии было актом, грубо нарушавшим советско-чехословацкое соглашение от 8 мая 1944 г. (см. док. 59). Командование 4-го Украинского фронта заявило А. Гасалу, что основой для создания новой чехословацкой армии, о которой говорится в соглашении, советская сторона считает 1-й чехословацкий армейский корпус в СССР и настаивает, чтобы ему были переданы все учебные части, а штабная рота была бы распушена.

230

Депеша уполномоченного Правительства Чехословакии на освобожденной территории Чехословацкой Республики Ф. Немца президенту Бенешу и Правительству Чехословакии

Москва

29 декабря 1944 г.

После переговоров в Москве я предлагаю вашему вниманию следующее мнение об общем положении.

Движение на Подкарпатской Украине за отрыв от республики и присоединение к Советскому Союзу в нынешней его фазе нужно считать движением народным и стихийным¹. Советский Союз считает его выражением национального стремления и уважает его, как он уважает вообще проявление национальных стремлений славянских народов. Он настаивает, естественно, на соблюдении международных договоров и соглашений, что он также доказал действиями своих руководящих военных органов на нашей освобожденной территории. Если же в этом направлении и появились некоторые недостатки с нашей или с советской стороны у подчиненных органов, то мы уже обсудили их во время вчерашних переговоров с Молотовым. По этому поводу я обратил его внимание на то, что с нашей стороны имели место некоторые упущения, объясняемые неясностью положения. Он в противовес этому констатировал, что в период, когда люди уже устали от войны, неизбежно были и будут упущения, объясняемые лихорадочностью первых дней свободы. Учитывая это положение, я рекомендую правительству немедленно заняться проблемой Карпатской Украины. Исключено, чтобы чехословацкие административные органы могли действовать на Карпатской Украине против воли местного населения. В данном положении это означало бы господствовать путем насилия против народа и против намерений советских военных органов, которые хотят полного спокойствия в своем тылу. Проблема государственно-правовой принадлежности украинского народа всегда была в республике проблемой особого рода. Право решения вопроса о государственной принадлежности украинского народа дано его историческим развитием. Я считают совершенно необходимым, чтобы, учитывая престиж государства и дальнейшее внешнее и внутреннее развитие республики, правительство решило